Основные итоги исследования

26.02.2019 СТАТЬИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

За пять лет, прошедшие с опубликования исследования «Лучшие практики МКА в СНГ», отношения между Россией и западными странами ухудшились, против нашей страны были введены экономические санкции, состоялась реформа российского законодательства об арбитраже. Как все эти события отразились на предпочтениях отечественных пользователей международного коммерческого арбитража, изменились ли основные тенденции, обозначенные нами в 2014 г., оправдались ли прогнозы? Об этом достаточно подробно говорится на страницах данного номера, здесь же мы представляем основные выводы нашего недавнего исследования.

1. Растет число споров, разрешаемых путем международного коммерческого арбитража

Несмотря на имеющееся мнение о том, что последние законодательные изменения и санкции снизили привлекательность международного коммерческого арбитража, результаты нашего исследования показывают, что авторитет арбитража и уровень доверия к нему со стороны российского бизнеса растут. Это подтверждает увеличивающееся год от года число дел, разрешаемых путем МКА. Во всех основных арбитражных центрах, где традиционно урегулируются споры с участием российских лиц, за исключением LCIA, количество дел выросло (табл. 1).

2. Растет доверие к международным арбитражным центрам как к институтам защиты прав

В 2014 г. мы отмечали, что по сравнению с началом 2000-х гг. российские стороны стали чаще выступать истцами в арбитраже. Теперь можно констатировать укрепление данного тренда: в период с 2014 по 2017 гг. российские стороны равнозначно участвовали в арбитраже в качестве истцов и ответчиков. Это свидетельствует о растущем доверии к указанным институтам, что подтверждает ответ Константина Кряжевских, руководителя юридического департамента «РЭИН»: «Арбитраж позволяет относиться к разрешению споров как к искусству. Арбитраж — это победа здравого смысла, коммерческого урегулирования конфликта над формалистикой. В нем ощущается вкус настоящего соревнования и практически все зависит только от тебя». «При этом в обстоятельствах, специфичных для России и СНГ, иногда рождаются практики и прецеденты, имеющие значение для развития арбитража во всем мире. В качестве примеров можно привести недавние решения, принятые по итогам нескольких международных разбирательств по вопросам обеспечительных мер и пределов действия арбитражной оговорки», — отмечает Олег Тодуа, старший юрист White & Case.

3. Конфиденциальность, исполнимость, нейтральность, гибкость и наднациональность

В качестве преимуществ арбитража российские юристы назвали: конфиденциальность, исполнимость решений, нейтральность, гибкость и наднациональность. Наибольшее количество голосов инхаус-юристов набрала именно конфиденциальность спора (табл. 2). По мнению Кирилла Удовиченко, партнера «МЗС», респонденты относят к преимуществам арбитража характеристики, наименее свойственные судебной системе. Примечательно, что в российских государственных судах стороны все чаще пытаются ограничивать доступ к разбирательству журналистам и иным не вовлеченным в процесс лицам, ссылаясь, как правило, на коммерческую или государственную тайну. «Бизнес рассматривает публичность процесса как потенциальную угрозу своей репутации и коммерческим интересам. На этом фоне конфиденциальность арбитража позволяет, если не скрыть сам факт спора (ведь разбирательство по отмене решения / приведению его в исполнение все еще будет

публичным), то, по крайней мере, снизить осведомленность общественности по поводу деталей конфликта», — считает он.

«Для меня более весомым преимуществом является возможность доказать и присудить в арбитраже победу по спору, который вряд ли был разрешен беспристрастно или квалифицированно государственным судом», — комментирует итоги опроса Константин Кряжевских.

Следует отметить различие в оценке «нейтральности» и «независимости» инхаусами и консультантами (69 % против 21 %). Едва ли консультанты хуже понимают значимость этих параметров для правильного рассмотрения спора. «Вероятнее всего, они просто лучше знакомы с подводными камнями реального арбитража и менее оптимистично оценивают его беспристрастность» — считает Николай Покрышкин, партнер «ККП».

4. Среди иностранных арбитражных институтов лидерство по рассмотрению российских споров сохранили SCC, ICC, LCIA

Несмотря на политические и экономические катаклизмы, количество связанных с Россией дел, передаваемых на рассмотрение в западные арбитражные институты, остается существенным. Согласно результатам нашего опроса, большинство российских споров рассматривается в России, Швеции, Франции и Великобритании. Среди европейских центров арбитража предпочтение по-прежнему отдается SCC, LCIA и ICC. Так, ответы инхаусов на вопрос о том, какие арбитражные регламенты они чаще всего указывают в качестве применимых в арбитражных оговорках, распределились следующим образом: SCC (54 %), МКАС (46 %), LCIA (46 %). Консультанты отдали предпочтение LCIA (76 %), в то время как SCC, МКАС и ICC получили равное количество голосов (70 %). Интересно, что, согласно результатам опроса International Arbitration Survey, ежегодно проводимого Queen Mary University of London при поддержке White & Case, среди европейских пользователей наиболее популярны ICC (77 %) и LCIA (51 %).

По мнению Романа Зыкова, генерального секретаря РАА, ведущие европейские центры конкурируют на почве ведения российских дел. Большинство центров перевело свой регламент на русский язык и предлагает услуги секретариата на русском. Олег Тодуа отмечает увеличение числа дел, рассматриваемых в международных институтах на русском языке, и рост количества опытных арбитров, в достаточной степени владеющих русским языком, что дает сторонам дополнительные возможности при выборе арбитров и учреждений, администрирующих спор.

5. Количество российских споров в азиатских центрах остается незначительным

Вывод нашего прошлогоднего исследования об ожидаемом увеличении числа случаев разрешения споров в Гонконге и Сингапуре не оправдал- ся. Однако на вопрос о том, в каких центрах в течение последних трех лет рассматривались споры с их участием, 9 % консультантов указали SIAC, а 6 % — HKIAC. Интересно отметить, что среди европейских потребителей эти центры достаточно популярны, во всяком случае, гораздо популярнее SCC. Возможно, количество дел в таких институтах увеличится позже.

Екатерина Лебедева, руководитель практики международных судов и арбитража «Пепеляев Групп», отмечает переориентацию многих участников международных сделок с ICC, SCC и LCIA на Гонконгский и Сингапурский центры международного арбитража. На это также указывают Анна Грищенкова, партнер АБ КИАП: «Приходит все больше запросов на ведение дел в Гонконге, в данном случае срабатывают соответствующие публикации по теме и роль регионального представителя», — и Александр Надмитов, управляющий партнер «Надмитов, Иванов и Партнеры»: «Сингапурский арбитраж все больше набирает популярность».

6. Российское право стало чаще применяться в арбитражных оговорках

Из опрошенных нами инхаус-юристов 85 % в арбитражных оговорках в качестве применимого права выбирают российское, следующим по популярности является английское (54 %). Причем российское право преобладало и в спорах, рассматриваемых в

порядке международного арбитража в течение последних трех лет, у 62 % инхаус-юристов и 70 % консультантов. В 2014 г. мы наблюдали применение в большинстве случаев в спорах с участием сторон из России и СНГ английского права. Александр Надмитов также отмечает использование российских арбитражных оговорок для рассмотрения корпоративных споров.

7. Российские арбитры остаются невостребованными, однако ситуация улучшается

Лишь по 26 российским делам из 305, рассмотренных ICC, SCC, LCIA и VIAC, за указанный период были назначены отечественные арбитры. Несмотря на столь малую цифру, количество назначений российских арбитров в иностранных центрах растет. Анна Грищенкова считает, что переломить эту тенденцию можно только совместными усилиями: «Если мы возьмем за правило добавлять российских арбитров в шорт-листы, то институты смогут увидеть их в действии и в следующий раз уже самостоятельно рассмотреть возможность их назначения». В то же время 85 % опрошенных нами инхаусов ответили, что никогда не выбирали российского арбитра, если применимое право было иностранным. Ответы консультантов оказались чуть более позитивными: лишь 44 % ответили «никогда» на вопрос о том, часто ли представляемая ими сторона избирала отечественных арбитров, если российское право не являлось применимым.

8. МКАС остается ведущим российским центром международного арбитража

После арбитражной реформы в России действуют четыре арбитражных учреждения, которые могут рассматривать международные споры: МКАС при ТПП РФ, МАК при ТПП РФ, Арбитражный центр при РСПП и Российский арбитражный центр. Вместе с тем, по признанию двух последних, количество рассматриваемых ими иностранных споров является незначительным, но они надеются в ближайшее время привлекать больше споров с иностранным элементом.

9. Российские суды отменяют каждое пятое решение третейского суда из оспоренных

Большинство опрошенных нами экспертов отметило низкий уровень признания и исполнения решений арбитражей государственными судами в Рос- сии. По мнению одного из наших респондентов, арбитражные институты ограничены в своем развитии жестким контролем государственных судов, который обусловлен обилием мошеннических схем с использованием арбитражной оговорки. По мнению Николая Покрышкина, антиарбитражный подход как будто лег в основу единой установки судов по отношению к арбитражу. «Пытаясь “отбить” арбитражное решение, можно пробовать все подряд, ведь практически любая “дикая” трактовка публичного порядка имеет шанс попасть в текст судебного акта», — продолжает он. Следует отметить, что до стадии признания и приведения в исполнении доходит лишь небольшая часть арбитражных решений (по оценке РАА, от 5 до 15 % иностранных арбитражных решений).

10. Доля рынка российских юридических фирм растет

Одной из причин более активной позиции российских юридических фирм на этом рынке являются санкции. По мнению Артема Дудко, партнера Osborn Clarke, для международных юридических фирм, особенно американских, процесс согласования работы с любыми российскими клиентами стал более сложным и длительным, не говоря уже о тех, кто попал в санкционные списки.

За последние пять лет на рынке появилось несколько бутиковых юридических фирм, основанных выходцами из ильфов, которые предлагают клиентам юридические услуги, сопоставимые по качеству с услугами ведущих иностранных игроков, но по более низкой цене. Кроме того, появился целый ряд российских юристов, которые имеют опыт ведения разбирательств в соответствии с регламентами признанных европейских арбитражных центров, успешно зарекомендовали себя в качестве арбитров и хорошо владеют английским языком.

СТАТЬИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ